

Америка: эксперименты в зале «Колибри»

Канадский Торонто далек от оперных традиций, но и там в круг «Травиат» и «Отелло» все время вторгаются диковинные названия наподобие «Замка Си-ней Бороды» Бартока и «Ожидания» Шенберга. Двойной спектакль, поставленный кинорежиссером Робером Лепажем, объездил Австралию и Европу, получил приз в 50 тысяч фунтов в Эдинбурге и теперь вернулся домой. В переполненный зал центра «Колибри» размером с наш Дворец съездов публику привел не только интерес к атональным звучаниям, но главным образом поэтика сценических решений. «Замок» начинался в аскетичных интерьерах подzemелья с рядом дверей в сте-

не; когда Юдифь, новая избранница кровавого герцога, вопрошала, что там за дверями, все семь поочередно распахивались и начинались световые феерии, причудливо синхронизированные с музыкой. Из света соткались символические пейзажи — озеро слез, миражная пустыня коварства, — вслед за Бартоком соединившие импрессионизм со зловещей экспрессией. Пели гости из Венгрии Петер Фрид и Сара Фалгони.

В «Ожидании», монодраме безумной женщины, плачущей об убитом любовнике, сцена напоминала фантазии Дали: это был мир без верха и низа, и я никогда не видел в театре такого солнца — в пустоте висело расплавленное марево, от него шел лихорадочный жар. Вдаль уходили белые больничные стены, из которых, как в кино Романа Поланского, могло возникнуть все что угодно — от костлявого видения смерти до чиновника, чудесным образом сидящего на стуле параллельно полу.

Между делом спели в Торонто и «Плащ» Пуччини, и «Сельскую честь» Масканьи — там участвовали наши (Вадим Запленный и

Юрий Нечаев) или бывшие наши (Алина Гурина, живущая в США, где ее окрестили второй Марией Каллас). Новой премьерой сезона стало «Путешествие в Реймс» Россини — блестящее, но у нас неизвестное, ибо там требуются 14 вокалистов-виртуозов. В партии русского графа был канадский тенор Михаэл Штаде, хозяйку придорожного отеля пела Елена Вознесенская, графиню де Фоллевиль — Екатерина Морозова, английского лорда Сиднея — армянский бас Аяк Мартиросян. Укрепляя славу канадской оперы, певцы из бывшего СССР попутно разрушают легенду о дефиците на хорошие голоса, которой обычно отговариваются российские театры. Добавлю, что в апрельском «Борисе Годунове» Шуйского спел Вадим Запленный, он же станет Германом в сентябрьской «Пиковой даме», а в планах Оперной компании — «Кольцо» Вагнера в постановке Дмитрия Бермана, который три года назад наделал там шуму своей версией «Травиаты». Директор и главный дирижер театра Ричард Брэдшоу — экспериментатор по части репертуара и поклонник русской школы.